

...В моих воспоминаниях я впервые открыл глаза в 14 лет - на год моложе, чем в прошлый раз.

Это было моё второе перерождение в памяти, третий раз, когда я жил в этом мире.

Пробуждение воспоминаний снова произошло ненормально - генерал Джошуа Варша и 20-летний Джошуа Варша сформировали в моём сознании две полноценные личности. Их воспоминания атаковали 14-летнего меня, полностью оглушив.

Они едва не раздавили мою личность, не превратив меня в идиота.

Как бы часто жизнь ни перезапускалась, моя натура всегда оставалась упрямой, самодовольной и эгоцентричной.

Сначала эти воспоминания казались мне противным визжащим петухом, затем превратились в невротические больные личности, которые вечно шептали мне на ухо, заставляя искать самца по имени Милан.

В 14 лет я безоговорочно доверял семье и родственникам. После трёх недель мучений от этих двух безумных личностей я не выдержал и рассказал братьям о странностях в своей голове. Братья сообщили родителям, и вскоре я уже сидел в медпункте, изливая душу семейному врачу.

Но стоило мне попытаться сказать, что во всём виноват Милан, как мою голову пронзала невыносимая боль, а из носа хлестала кровь.

После обследования врач объяснил: загадочное слово, похоже, было защитным механизмом мозга - если я попытаюсь произнести или записать его, это может привести к смерти мозга.

14-летний я внезапно осознал: во всей вселенной нет существа несчастнее меня.

Проснулся - и в голове уже две бомбы. Произнесёшь определённое слово - мозг отключается навсегда.

Мне это казалось чудовищно несправедливым.

Почему такое должно было случиться со мной? Мне всего 14, впереди целая жизнь!

Но слово «Милан» не было моим проклятием. Им стали генерал Джошуа Варша и 20-летний Джошуа Варша.

Когда я рассказал врачу, что одна из личностей в моей голове - «я», который станет маршалом, а другая - «я», уже ставший генералом в 20 лет...

Отношение семьи ко мне изменилось мгновенно.

Я уверен, что они любили меня.

До того, как я сошёл с ума, мои родители и братья считали меня плотью от плоти их, любили как родного.

Но тогда я был слишком мал - всего 14 лет, с сокровищницей обрывков будущего в голове.

После 16 лет я больше никогда не покидал семейные владения. Меня изолировали под предлогом заботы.

[Неожиданно... Я думал, в их семье царит гармония.]

[Гармония возможна только между равными. В этот раз Джошуа Варша всего 14 – слишком юн и уязвим для контроля.]

[Форумные братья опять рвут на себе волосы, просто смех! Ещё недавно кричали о покорении вселенной, о восходе империи. Месяцами колят стабилизаторы, чтобы оставаться «жизнерадостными», – кто дал вам уверенность, что выдержите психическое загрязнение от множественных смертей? Не выдержите – расскажете семье, и вот, сверхновая звезда превратится в беспомощного уродца.]

...

[Вы и правда неисправимы – умудрились раздуть спор о семейных ценностях до миллиона комментариев, докатились до обвинений Фиту в неспособности любить. Слушайте, нарратив Джошуа Варша как раз предельно точен: семья любила его! Но стоило принести в жертву неокрепшего детёныша – и семья взмыла вверх, обеспечив себе столетие процветания! Не забывайте: у Джошуа Варша было три взрослых брата с куда более стабильной психикой. Что выгоднее – вырастить трёх будущих маршалов или возлагать надежды на полумёртвого детёныша?]

[Учитель Фит снова наносит форумным братьям ядерный удар по их фантазиям.]

[Ха-ха-ха] xN

...

Жизнь под надзором и гиперопекой была невыносимой.

Многие детали я стёр из памяти – не хочу помнить.

Ирония в том, что именно «Джошуа Варша» превратили меня в птицу в клетке, а запретное имя Милана стало единственным светом в моей мрачной жизни.

Генерал Джошуа Варша говорил мне: если бы я оказался у Милана, тот не стал бы мной манипулировать.

20-летний Джошуа Варша уверял: расскажи всё Милану – и меня бы не заперли дома.

Я провёл в заточении годы, перенёс множество операций – семья жаждала выудить из моего мозга ещё больше сведений о будущем.

Именно тогда лица родителей и братьев начали расплываться в моей памяти. Возможно, виной тому стала одна из операций.

Из-за них я стал путать реальность и фантазии. Иногда я спал по полмесяца, иногда не смыкал глаз неделями.

Сон стал единственным убежищем от боли.

Во снах я познакомился с Миланом. В моём мире только он оставался неизменным, и это приносило покой.

Иногда мы жили с ним в Чёрной башне. Я рос рядом с ним, он разрешал называть его братом.

Милан из снов генерала относился ко мне с теплом, замечал малейший дискомфорт, лечил раны, нанесённые экспериментами.

Во снах его прикосновения всегда были нежными. Слепой Милан гладил меня по голове, рассказывал о звёздных океанах, которые видел, описывал приключения, опасности, вершины.

Сны о нем восполнили утраченные радости познания и исследования.

Позже я узнал: это были не воспоминания Милана, а генерала Джошуа Варша.

Генерал изучал все задания Милана, как золотоискатель, день за днём просеивающий песок в поисках крупиц золота.

Эти крупинцы - прошлое военного врача Милана. Генерал собирал их, вплетал в свои сны, фантазируя, будто они вместе пережили эти приключения, будто их жизни - звёзды с пересекающимися орбитами.

Годы изоляции подарили мне этот опыт.

Так я вырос, прошёл метаморфозу и постепенно стал таким же, как «Джошуа Варша».

Не помню, в какой именно день...

Я лежал на операционном столе, когда ко мне зашел брат.

Он прикоснулся к моему лицу и удивился.

- Ты герой, - сказал он. - Ты всё ещё в здравом уме. Это хорошо. Держись, Джошуа Варша, ты - гордость Варша.

- Брат, подойди ближе, - ответил я. - Я вспомнил кое-что ещё.

Он наклонился - и я вскочил, откусив ему ухо.

Брат взбесился, но не мог ударить меня - мой мозг был слишком ценен для семьи.

Я чувствовал вкус крови и понял: это Джошко.

Вспомнив, как «Джошуа Варша» боялись и завидовали ему, я расхохотался:

- Брат! Давай обнимемся!

Я лежал на столе, смеясь, и оскалил окровавленные клыки.

В третьей жизни мне было суждено стать никем, тихо умереть в четырех стенах.

Но Милан, словно мозаика, заполнил пробелы в моём представлении о будущем, успокоил смятение. Я был в заточении, но видел звёздные океаны и чудеса.

Он построил моё будущее, а я стал его вторыми глазами.

20 лет я не сходил с ума, не превратился в слюнявого идиота, лишь потому, что Милан был якорем, удерживающим меня от падения в пропасть боли и ненависти.

Благодаря ему я всегда оставался Джошуа Варша - рождественским чудом, которое никогда не

сдаётся.]

[Это что, VR-симулятор дружбы с детства?]

[Эй, @WarGame Tech, за работу!]

[Не могу представить, насколько здоровой была бы моя психика, если бы меня воспитывал Милан.]

[Но скоро мне стало мало этого.

Я жаждал прикоснуться к Милану. У «Джошуа Варша» был свой Милан – значит, он должен быть и у меня.

Семья бдительно следила за мной. Планирование побега заняло годы.

Но вместо радости меня ждало отчаяние.

Наступил год, когда «Джошуа Варша» стал генералом. В тот же год мой старший брат получил звание маршала, второй брат – генерала, а третий, Джошко, – генерал-лейтенанта.]

[Время не бьётся. Семья Варша выкачала столько воспоминаний, а его отпрыски достигли званий лишь к тому времени, когда Джошуа Варша сам стал генералом?]

[Ты что, думаешь, титул «сверхновой» просто так дали? Трое Варша, получивших звание маршала за 10 лет благодаря знаниям о будущем – это же невероятно! В истории не было ни одного самки, ставшей маршалом до 70 лет.]

[Какая близорукость у семьи Варша!]

[Новый Альянс не смог примазаться к семье Варша в этом времени. Семья Милана заключила союз с другим военным кланом, а сам он умер за два года до моего побега.

Узнав об этом, я подумал: может, лучше бы меня никогда не выпускали?

Тогда я мог бы погружаться в сны, каждую ночь сидя у постели Милана и слушая его рассказы о будущем.

Я снова упустил его.

20 лет мучений не сломили меня – а Милан разрушил всю мою выдержку за секунду.

Я подумал о генерале Джошуа Варша и 20-летнем Джошуа Варша в своей голове. Они проиграли, переродились во мне. Я проиграл – значит, могу переродиться в следующем Джошуа Навине.

Не раздумывая, я погрузил сознание в пустоту, надеясь в следующий раз успеть схватить наше с Миланом будущее.

Я заснул, не боясь смерти.

...

Третье перерождение в моей памяти, четвёртая жизнь – на этот раз мне 13 лет.

«Джошуа Варша» окончательно обезумели, не вынеся потери Милана.

Вселившись в новое тело, они мгновенно загнали сознание 13-летнего Джошуа Варша в глубины памяти, усыпив его, словно злые духи, захватившие тело.

Четвёртая жизнь пошла наперекосяк.

Все хотели контролировать тело. Пережив предательство семьи, ни одна из личностей не выдавала себя перед родственниками.

Но в остальном им было всё равно.

Они... то есть я... рвались в войска. Я устроился на службу раньше времени. Три предыдущих жизни усилили мои способности – в армии я быстро стал лейтенантом, едва достигнув 16.

Это было в тысячу раз лучше, чем во второй жизни, но я знал: этого недостаточно.

Мне нужно было расти быстрее, чтобы к 18 годам стать достаточно сильным командиром – лишь тогда я смог бы предложить Милану сделку, а не быть для него мальчишкой из богатой семьи, как во второй жизни.

В 18 лет Милан должен был жениться.

Я спешил изо всех сил, стремясь успеть до того, как время уничтожит его.

...

Но однажды Милан исчез из Легиона Ос.

Все эти годы я тайно следил за его перемещениями, поэтому...

...Что? Нет, конечно, не как сталкер! В 1600 году Десять Великих Легионов публиковали отчёты об исследованиях и дислокации, чтобы обмениваться данными о чудовищах.

Я посещал все собрания Легиона Ос, чтобы издали увидеть, здоров ли Милан.

В 1600 году между Легионами царил разобщённость, информация почти не распространялась. Разве мог я преследовать Милана, как сталкер? Это лишь настроило бы против него командиров Легиона Ос, заподозривших его в шпионаже!]

[Вот это трепет: боится, что Милана обвинят в шпионаже, поэтому сдерживается.]

[Представьте, до чего бы он дошел в 2000 году?]

[Сначала бы нарушил все пункты Кодекса Чёрной Звезды об оскорблениях.]

[Какая наглость!]

[Он вообще имеет право так обращаться к интервьюеру?]

[Интервью приостановлено на 10 минут.]

[...Простите, я вышел из себя.]

Так вот, за три жизни я так и не узнал, почему Милан вернулся в семью. Дату его возвращения

тоже не нашёл.

Эта тайна была похоронена навеки.

Лишь в этой жизни я нашёл следы.

Возвращение Милана связано с крупнейшей за историю атакой чудовищ на Оса-Легион.

...

...

Вы уже записали рассказ Милана – наши повествования во многом пересекаются, поэтому я сразу перейду к тому, что сделал, узнав правду.

В первой жизни Милан женился на Джошко в мои 18 лет.

Я готовился к этому моменту, но не ожидал, что Милан вернётся в семью, когда мне едва исполнилось 16.

Это вызвало во мне смятение и странное предчувствие.

Согласно данным, военный врач Милан погиб при разрушении базы, после чего запись о нём аннулировали.

В графе «причина смерти» значилось: раздробленный позвоночник, разорванные внутренности, множественные переломы.

Прочитав это, я надолго оглох – хотя думал, что готов к любому исходу.

Очнувшись, я поддался привычке генерала – распечатал фальшивое досье и съел его, словно так мог уничтожить тревогу.

...

Я знал, что Милан не мог получить таких травм, но всё равно беспокоился.

В документах упоминались переломы и позвоночник, но ничего не было сказано о глазах! Почему не указано, что он ослеп?

Эта мысль напугала меня.

Что с ним произошло за два года в семье?

Я не хотел об этом думать – только сражался, словно одержимый, стремясь получить звания.

2 года. Всего 2 года.

Если к 18 годам я стану офицером, у меня будет шанс жениться на Милане.

...

Но я снова проиграл.

В 18 лет ни его семья, ни моя не согласились на наш брак.

Я был слишком талантлив, а Милан - увечен. Общество считало нас неподходящей парой.

Что? Нет.

Я не был в отчаянии - ведь это не Милан отверг меня.

Когда наши семьи отказали мне, я выждал момент, ворвался в его дом и похитил его.]

[...?]

[Слишком много для осмысления, он просто неуязвим.]

[Вы, высшие расы...]

[Высшие расы не признают его!]

[...]

Да, я знаю - мой поступок был ужасен, вреден для нас обоих.

Но я не смог сдержаться.

Даже после трёх жизней я не научился контролировать свои порывы. Я слишком хотел его.

Я жаждал прикоснуться к настоящему Милану, чувствовать его руки, слышать его голос, вновь слушать, как он рассказывает о нашем будущем.

Три жизни воспоминаний спутали мне сознание. Захватив Милана, я был в эйфории, оставив далеко позади стражников его семьи.

...

Да, как маньяк.]

[Джошуа Навин, твоя самоирония довольно гибка.]

[Джошуа Навин: сегодня Милана нет дома - можно немного поизвращаться!]

[...]

Я закутал Милана в плащ, запрыгнул в боевой экзоскелет и рванул к планете с нестабильной атмосферой, уходя от погони.

Включив автопилот, я откинул кресло - кабина была просторной - и опустился на одно колено перед Миланом, доставая коробку с кольцом.

Я нервно ждал, когда он сам сбросит плащ.

Но время шло, а он не двигался.

Меня охватила тревога.

Я поднялся, осторожно откинул плащ - и увидел бледное, слабое лицо Милана.

Из рук выпала коробка.

...

[Интервью приостановлено на час. Как заметил интервьюер, Джошуа Варша тяжело вспоминать этот момент. Несколько попыток возобновить беседу провалились – он не мог выговорить ни предложения. К счастью, присутствие Милана помогло ему успокоиться за час.]

...

Простите, я всегда хотел забыть этот момент, но не смог.

... Милан... тогда он...

Его семья, забрав его, обнаружила, что он делал себе операции на железах, из-за чего те деформировались и атрофировались.

Поэтому... поэтому... вдох ...поэтому этот клан, владеющий новыми технологиями, попытался восстановить его железы, чтобы стабилизировать выработку гормонов.

Гормоны Милана были слишком ценны.

Он сопротивлялся операции, боролся, пребывая в стрессовом состоянии более года.

Он стал очень слабым.

...

Я не могу продолжать, пропустим это.

...

Я вытащил все медикаменты из отсека, руки дрожали, иглы попадали в кости.

Доставая пятую упаковку, я услышал хриплый голос:

- Хватит, я не могу дышать.

Я застыл, затем опустился на колени.

Милан не спросил, кто я – он был слишком слаб.

Это напомнило мне Милана из первой жизни.

Я повторял себе: веди себя нормально.

Но, увидев его в таком состоянии, я не выдержал и секунды.

...

Простите, не буду вдаваться в подробности. Вкратце: я сорвался на слабого Милана.

Это было ужасно... слишком ужасно.

Не хочу вспоминать.

[Интервьюер заметил, как Джошуа Варша избегает взгляда, нервозность и судороги снова

дают о себе знать. Но Милан взглядом велел ему продолжать, не углубляясь.]

...

Очнувшись, я понял: я прижал Милана к полу, во рту был вкус крови... я... я открыл рот, и слёзы смешались с кровью на лице.

Я покусал Милана.

...

Я был невменяем. В помутнённом сознании я заставлял его узнать меня.

Я обнял его, умолял не смотреть так отчуждённо.

Я говорил, что я Джошуа Варша, что я генерал, что видел его в 16 лет, видел во сне в 17... говорил многое.

Воспоминания перемешались.

Милан почти не сопротивлялся.

Он молча терпел.

...

Ладно, он с холодным презрением наблюдал за мной.

Я знал: он не боялся смерти.

Его равнодушный взгляд говорил: объяснения бесполезны.

Тогда я совершил ещё более дикий поступок.

Я потянулся к его пояснице, вытащил хвостовой крюк и обмотал его вокруг своей шеи.

Я заставил его ощутить меня.]

[...?]

[Ещё один урок о том, насколько Джошуа Варша невменяем.]

[Чего вытащил? Что?? М-да...]

[Только за это его можно сажать на всю жизнь.]

[Пока Джошуа Варша жив, суды позабудут о всех прочих преступлениях военных самок. Он – оружие против судебной системы!]

[Я знал: из-за травм позвоночника крюк, скорее всего, не работал.

Но я уже ничего не контролировал.

Я расцарапал свои железы, обмазал кровью и гормонами его атрофированные нервные окончания.

Не знаю, подействовали ли операции его семьи или пять упаковок медикаментов.

Возможно, это была галлюцинация.

Но Милан почувствовал безумного меня.

...

Я был счастлив. Тогда – безумно счастлив.

Мне было плевать, что в его глазах читались жалость и сострадание!

Я ясно чувствовал: он жалеет меня.

Ещё работающие нейроны обвили мою шею, соединив наши души.

Пусть мы оба искалечены – но впервые сердце к сердцу.

Я ненавижу, когда меня жалеют. Я силён, даже в безумии, я неуязвим.

Ненавижу такой взгляд.

Но если это Милан – всё в порядке.

Пусть смотрит на меня с презрением, пусть осуждает – я приму это.

Всё, что он даёт, делает меня счастливым.

...

Я прижался к его груди, кровь с губ запачкала одежду, я умолял его прикоснуться ко мне.

Я в четвёртой жизни был психическим калекой.

Я был клеенным монстром.

У меня не было собственных воспоминаний – только обрывки трёх прошлых жизней.

Поэтому мои просьбы повторяли слова, которые говорили те Джошуа Варша.

Я просил погладить по голове, робко повторяя фразу генерала Джошуа Варша, обращённую к Милану из Чёрной башни:

– Я – снег и Рождество. Ты можешь потрогать меня и почувствовать зиму, которую никогда не видел.

– Я – 16-летний Джошуа Варша. Поговори со мной, я расскажу тебе всё будущее.

– Я – запертый Джошуа Варша. Но сейчас я сбежал, я догнал тебя.

Я, клеенный монстр из четвёртой жизни, повторял их слова без остановки. Я жаждал подарка, но не знал, какого. Поэтому лишь твердил имя Милана, смакуя его, надеясь, что в нём найдётся что-то и для меня.

Но Милан не ответил на мольбы трёх Джошуа Варша.

Он погладил меня по голове, с трудом вытер кровь с моих губ.

Милан взял моё лицо в ладони и сказал:

- Если будет следующий раз, запомни эти слова.
- «Акуна матата».
- Их сказал мой приёмный отец.
- С сегодняшнего дня ты свободен, будь беззаботен.
- Это мой подарок тебе - Джошуа Варша, который сейчас передо мной весь в слезах и крови.]

...

Внезапно пиксельный человечек снова замер, на этот раз - надолго.

...

Тем временем, на Планете Кошачьего Глаза.

- Акуна матата...? - Валентин повторил за ведущим, ощутив странное волнение и лёгкое головокружение.

Фихельман Грин нахмурился:

- Уже третий раз прерывается. Неужели нельзя закончить историю, а потом посмотреть личные сообщения?

Коротковолосый самец выглянул из-за шторы, увидел знак своего стража и сразу повернулся назад:

- Быстро прячьте браслеты, приближается учитель Валентина!

Длинноволосый самец невозмутимо выпрямился, прикрыв Валентина и Фихельмана:

- Уже 4 утра. Вряд ли Фит продолжит сегодня. Валентин, ты не предупредил учителя Гобелиэла?

Валентин сжал браслет, не желая возвращать его Фихельману. История Фита вызвала странное чувство - он хотел перечитать её, понять причину необъяснимого волнения.

Но через две секунды он протянул браслет назад.

Нельзя ссориться с Фихельманом, нельзя подставлять его под изгнание из Священного квартала!

Мне нужен собственный браслет, и только он может помочь.

Валентин подавил волнение и взмолился перед старшими:

- Я предупредил, но не сказал, когда вернусь. Обычно я прихожу к 11, а сегодня засмотрелся. Выручайте!

- Пожалуйста! - Он сложил руки, привычно делая круглые глаза.

Его зелёные кошачьи глаза, круглое лицо и нос излучали обаяние.

Старшие самцы, чей статус был ниже, были польщены его мольбой - снизили к просьбе.

Фихельман спрятал браслет, обняв Валентина на прощание:

- Если он выйдет в эфир снова, я приглашу тебя завтра.

Валентин улыбнулся, затем помахал страже:

- Гобелиэл будет злым. Завтра я приглашаю вас в Цветочный дворец на чай.

Самцы кивнули.

Валентин ушёл, нарочито медля, чтобы учитель сам подошёл к нему в тенистом парке.

Гобелиэл набросил на него жемчужную накидку:

- Сегодня было прохладно. В следующий раз пусть твои стражи берут накидки.

Он застегнул воротник, поправил складки.

Валентин улыбнулся:

- Мы так увлеклись! Они вернулись из-под облаков, рассказали столько новостей...

- Один даже хочет снять кино, вот я и задержался.

Гобелиэл улыбался так же, как Валентин:

- Последний раз.

Валентин скорчил рожицу:

- Есть!

Лишь тогда Гобелиэл позволил рассмеяться:

- Лорд Валентин.

...

Тем временем, в Техно-кластере Полярной Звезды.

Грегори Грин получил контракты от Фита, отправил кучу сообщений - статус «в сети», но сообщения непрочитаны.

- Странно... На совещании?

Не дозвонившись, он ещё раз проверил одежду перед зеркалом, повторяя данные от Фита.

Через полчаса он, как представитель Фита, должен был встретиться с руководством Техно-кластера.

Грегори взглянул на себя - глаза горели.

Война между группировками приближалась. Техно-кластер, опасаясь срыва сделки, выслал за Грегори эскорт.

Он прибыл вчера.

Более того, технократы решили все бюрократические вопросы, обеспечили роскошное жильё.

Грегори, волновавшийся из-за ID, кредитов и золотых лу, убедился: перед властью все преграды - ничто.

Секретарь, высокопоставленный А-уровня, лично принёс ему новые документы.

- Фит отправил их вам. Не теряйте снова.

Среди бумаг - пропуска на высшие планеты, которые раньше требовали недель проверок.

Теперь они открыты для Грегори.

Он не видел лица Фита, не слышал его голоса.

Но, держа документы, он почувствовал: Фит словно пожал ему руку через пространство.

Не страшно, что связь прервалась.

20 минут назад Фит прислал новые козыри для переговоров.

Грегори должен был любой ценой договориться о поставке боевых экзоскелетов с ИИ до сентября.

Он слишком долго стоял в тени, забыв, что у него есть клыки.

Грегори открыл дверь.

Секретарь А-уровня и телохранители поклонились ему.

В-уровень Грегори улыбнулся, его синие глаза сияли, как небо.

...

- Дядя.

- Звёздное небо.

- Разорвано.

Роланд и Рори сказали хором.

- Вижу, - Ши Цуньцзин прижал ладонь к стеклу, глядя в космос.

На экране браслета бушевали комментарии - все спрашивали, куда пропал Фит.

За стеклом в темноте взорвался ужасающий импульсный заряд, прочертивший огненную линию.

Пламя горело так ярко, что затмило звёзды.

Словно гигант разорвал ночь, перекрыв путь флоту Чёрного Щита.

За огненной стеной маячили силуэты кораблей с эмблемой Легиона Ос.

- Тревога, - раздался голос. - Экстренная посадка на планету 56 сектора через 10 минут. Давление возрастёт через 60 секунд. Пройдите в капсулы.

Дверь распахнулась - на пороге стоял Билли:

- Быстро за мной!

Ши Цуньцин схватил рюкзак, подтолкнув Роланда и Рори:

- Вперёд!

<http://bllate.org/book/14684/1309765>